

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

St.Petersburg Journal of Oriental Studies

**выпуск 3
volume 3**

**Центр
"Петербургское Востоковедение"**

**Санкт-Петербург
1993**

Борису Львовичу Рифтину

исполнилось 60 лет

Не юбилейте - взывал Маяковский, но, как показало недавнее прошлое, услышан не был. Теперь мы всё чаще впадаем в другую, ничуть не лучшую крайность и в сутолоке нелёгких дней забываем о датах наших коллег - забываем о них самих, нарушая узы научного братства. Незамеченными - неотмеченными прошли уже многие юбилейные даты наших ведущих синологов, и не дай Бог, чтобы эта тенденция перешла в традицию. В нарушение - пресечение нелепой этой забывчивости публикуем к юбилею - 60-летию замечательного китаиста-труженика члена-корреспондента Российской Академии Наук **Бориса Львовича Рифтина** его библиографию, подготовленную сотрудницей ИМЛИ Е. Д. Лебедевой.

Список научных трудов, к тому же длиной в целый печатный лист, говорит об учёном лучше всяких речей. Нам остаётся лишь обратить внимание читателя на основные, как мы считаем, направления исследований и деятельности Б. Л. Рифтина, в которых проявился принципиально новый подход к главному предмету его научного внимания - китайскому фольклору.

Первые же работы Б. Л. Рифтина были посвящены разработке теории и методики фольклорного анализа, освоению которых в университетские годы немало способствовали занятия у всемирно известного фольклориста В. Я. Проппа, счастливо дополнившие намеченную в лекциях академика В. М. Алексеева линию изучения китайского фольклора как части народного быта. Статья "Китайские пословицы как материал для изучения народного мировоззрения" и монография "Сказание о Великой стене и проблема жанра в китайском фольклоре" содержали и первое в русской синологии описание многих важных жанров китайского фольклора, и постановку таких общих теоретических вопросов, как специфика разработки сюжета в разных жанрах фольклора, эволюция и сохранность сюжета на протяжении столетий.

Монография - "Историческая эпопея и фольклорная традиция в Китае (устные и книжные версии "Троецарствия")", изданная в 1970 г. и защищённая в качестве докторской диссертации, посвящена проблеме взаимодействия классического китайского романа с фольклором. Пристальное изучение устных и письменных вариантов знаменитого исторического романа XIV в. позволило Б. Л. Рифтину поставить такие литературо-

Монография - "Историческая эпопея и фольклорная традиция в Китае (устные и книжные версии "Троецарствия")", изданная в 1970 г. и защищённая в качестве докторской диссертации, посвящена проблеме взаимодействия классического китайского романа с фольклором. Пристальное изучение устных и письменных вариантов знаменитого исторического романа XIV в. позволило Б. Л. Рифтину поставить такие литературо-

ведческие вопросы как метод средневекового китайского писателя, принципы устного сказа, свобода импровизации у китайских народных рассказчиков. Изучение эпических мотивов в китайской литературе показало, что, несмотря на отсутствие собственно героического эпоса в творчестве народных сказителей, в народных книгах, драме и книжных эпопеях обнаруживается множество фольклорных мотивов, аналогичных мотивам эпического творчества других народов мира - от Центральной Азии до Западной Европы. Работа Б. Л. Рифтина об эпических мотивах в расширенном и переработанном виде издана ныне в Шанхае на китайском языке.

В книге "От мифа к роману. Эволюция изображения персонажа в китайской литературе" (М., 1979) Б. Л. Рифтин исследует портреты мифологических героев от первопредков - Фу-си и Нюй-ва - до героев народных книг и книжных эпопей, прослеживая таким путём движение образа от зооморфного к зооантропоморфному и целиком антропоморфному и показывая условность и символичность портрета в древней и средневековой литературе.

В круг интересов Б. Л. Рифтина вошли и своеобразные восточно-монгольские эпические сказы *бэнсэн улигэр* - "книжные сказания", представляющие собой переложение китайских романов и эпопей. В 1972 г. Б. Л. Рифтин собрал в Монголии с помощью местных учёных уникальный материал о бытовании китайских романов и на основе своих полевых записей написал целую серию статей, опубликованных затем в России, Германии и Китае.

Б. Л. Рифтин давно зарекомендовал себя как переводчик-исследователь китайских сказок. "Гослитиздатом" выпущены в его переводах три сборника, а в настоящее время готовится большой том, в который входят сказки не только самих китайцев, но и других народов Китая (мяо, хуэй, синьцзянских казахов и др.). Сборник дунганских сказок и преданий в виде научного издания (М., 1977), подготовленный Б. Л. Рифтиным в сотрудничестве с дунганскими учёными М. Хасановым и И. Юсуповым, содержит анализ более семидесяти сюжетов в сопоставлении их со сказками китайцев, монголов, японцев, корейцев, тюркских народов, а в отдельных случаях и народов Европы. В настоящее время готовится издание сборника "Дунганские сказки" в Лейпциге. Вышедший в 1988 г. в Пекине "Сборник статей по китайской мифологии и сказкам" получил самые положительные отклики в китайской прессе и ныне переиздан на Тайване. Десять печатных листов по китайской мифологии явились вкладом Б. Л. Рифтина в двухтомную энциклопедию "Мифы народов мира", авторский коллектив которой - в том числе, и Б. Л. Рифтин - удостоен Государственной премии СССР.

Широкий круг интересов Б. Л. Рифтина не замыкается на фольклоре. Целый сборник (23 а. л.) его работ о классической прозе Дальнего Востока: Китая, Кореи, Вьетнама, Монголии выходит в настоящее время в Нанкине. Русское и немецкое издания классического романа "Цветы сливы в золотой вазе, или Цзинь, Пин, Мэй" вышли с его статьями-предисловиями. Статья Б. Л. Рифтина о творчестве современного талантливого тяньцзиньского прозаика Фэн Ци-цай, опубликованная в 1984 г., была сразу же переведена в Германии и Китае. Два подготовленных им сборника - "Современные китайские повести" (М., 1985) и "Фэн Ци-цай. Рассказы и повести" (М., 1987) впервые познакомили нас с творчеством китайских прозаиков нового поколения.

По предложению Пекинской библиотеки Б. Л. Рифтиным написана работа "Изучение китайской классики в СССР: проза и драма" (Пекин, 1987), в которой обстоятельно рассказано обо всех наших исследованиях китайской классики. Ныне книга переиздана на Тайване. Пропаганде нашей синологии посвящены и многократные его выступления в США (Чикаго, Висконсин, Филадельфия), Гонконге, Тайване, Германии, Чехословакии, Вьетнаме, Монголии, Южной Корее.

Наследуя и продолжая научные установки своих учителей В. М. Алексеева и В. В. Петрова, Б. Л. Рифтин уделяет строжайшее внимание библиографической работе - и не только для своих исследований. Вышедшее под его редакцией и с его послесловием издание книги Юань Кэ "Мифы древнего Китая" (М., 1965) получило благодаря Б. Л. Рифтину первую, по синологическому счёту, библиографию по китайской мифологии. К сборнику В. М. Алексеева "Китайская народная картина" (М., 1966), в издании которого Б. Л. Рифтин также принял самое активное участие, а именно, в составленных им комментариях, учтена вся новейшая литература по китайскому лубку (См. также библиографию, идущую ниже. А в Китае, ни на Западе библиографии по китайской народной картине до сих пор нет).

Особо следует отметить редкий организаторский талант Б. Л. Рифтина, что со всей наглядностью проявилось в налаживании совместных российско-китайских изданий. Первой ласточкой было издание рукописи "Сна в красном тереме", а в 1991 г. в Пекине вышел поистине уникальный альбом (в китайском и русском варианте) - "Редкие китайские народные картины из советских собраний", в создание которого Б. Л. Рифтин вложил исключительно много сил, энергии и времени. Продолжая сотрудничество с издательствами КНР, Б. Л. Рифтин связал Шанхайское издательство древних книг с Санкт-Петербургским филиалом ИВ РАН для совместного издания Дуньхуанского фонда. Известен ещё один интереснейший проект Б. Л. Рифтина, - для осуществления которого объединятся Музей истории религий, Россия, Санкт-Петербург и Центр по изучению китайской народной религии, КНР, Тяньцзинь; речь идёт об издании альбома лубочных икон из музейных собраний Санкт-Петербурга.

В последние годы определилось новое - тайваньское - направление в трудах и деятельности Б. Л. Рифтина (его усилиями создана и утверждена ОЛЯ группа содействия развитию научных и культурных связей России с Тайванем и Гонконгом). Будучи приглашён в 1991 г. Даньцзянским университетом, Б. Л. Рифтин подготовил большую лекцию "Материалы по Тайваню и изучение Тайваня в СССР", которая была издана там в конце того же года. Оказавшись на Тайване, Б. Л. Рифтин решил проехать по следам Н. А. Невского и побывал в горах Алишань у народа цоу, обследованного Невским в 1927 г. Когда представители немногочисленной интеллигенции цоу узнали, что Невский еще в 27-ом году составил цоу-русский словарь, они убедили Б. Л. Рифтина перевести словарь, превратить его в цоу-китайский, так как другого словаря языка цоу до сих пор не существует. Работа была выполнена совместно с молодым исследователем фольклора цоу, представителем цоу Пу Чжун-чэном. Словарь и переведённая в Москве профессором Бай Сы-хуном монография Н. А. Невского о языке цоу должны выйти в Тайбее в этом году.

В настоящее время Б. Л. Рифтин находится на Тайване по приглашению университета Цинхуа для руководства научной программой собирания и сравнительного изучения фольклора аборигенов Тайваня, а также для чтения курсов лекций. При этом Б. Л. Рифтин уже начал планомерный сбор чрезвычайно архаического фольклора народа *бунун*, живущего в горах Тайваня, и готовит сборник мифов и сказок бунун - первое собрание такого рода.

Остается пожелать Борису Львовичу продолжения его многоплановой творческой деятельности и осуществления задуманных им увлекательных научных планов - на благо нашего и мирового востоковедения.

Л. Н. Меньшиков
Е. А. Серебряков
М. В. Баньковская
Н. В. Ивочкина
И. А. Алимов
С. Н. Сухачёв